

Вербализация фреймового состава концепта СПИДа во французской художественной литературе

Л. О. Маслова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
larissa_maslova@yahoo.com

Аннотация. В статье рассматривается концепт СПИДа в художественной литературе через призму фреймового анализа. Цель исследования – выявить, как в произведении Эрве Гибера «Другу, который не спас мне жизнь» формируется восприятие СПИДа и его социальные и культурные аспекты. Основным методом исследования является фреймовый анализ, который позволяет рассмотреть, каким образом литературные образы и выразительные средства структурируют восприятие болезни. Анализируются фреймы болезни, смерти, социальной стигматизации и предательства. Результаты исследования показывают, что литературные произведения играют важную роль в формировании общественного мнения о СПИДе. Они способствуют снижению социальной стигматизации и предвзятости в отношении заболевших.

Ключевые слова: СПИД, концепт, фрейм, фреймовый анализ, когнитивные структуры, литературные фреймы, социальная стигматизация, эмоциональные реакции

Для цитирования: Маслова Л. О. Вербализация фреймового состава концепта СПИДа во французской художественной литературе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 13 (894). С. 98–104.

Original article

Verbalisation of the Frame Structure of the AIDS Concept in French Fiction

Larisa O. Maslova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
larissa_maslova@yahoo.com

Abstract. The article examines the concept of AIDS in fiction through the prism of frame analysis. The aim of the study is to reveal how the perception of AIDS and its social and cultural aspects are formed in the work of fiction "To the Friend Who Didn't Save My Life" by Hervé Guibert. The main method of the research is frame analysis, which allows to examine how literary images and expressive means structure the perception of the disease. Frames of illness, death, social stigma and betrayal are analyzed. The results of the study show that literary works play an important role in shaping public opinion about AIDS, contributing to the reduction of social stigma and prejudice against people affected by AIDS.

Keywords: AIDS, concept, frame, frame analysis, cognitive structures, literary frames, social stigmatization, emotional reactions

For citation: Maslova, L. O. (2024). Verbalization of the frame structure of the AIDS concept in French fiction. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(894), 98–104. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Эпидемия СПИДа, начавшаяся в 1980-х годах, оказала глубокое влияние на общественные отношения, демографию, экономику, нашла отражение в средствах массовой информации, специальной и художественной литературе. Эта болезнь долгое время ассоциировалась с социальными группами, подверженными стигматизации — представителями ЛГБТ-сообщества, потребителями наркотиков и секс-работниками. Стигматизация больных СПИДом и их социальная изоляция, наряду с медицинскими аспектами заболевания, стали одной из важных тем художественной литературы. Тема СПИДа до сих пор сопровождается социальными предрассудками и дискриминацией заболевших. Правдивое отражение этой проблемы в художественной литературе способствует формированию гуманного отношения к заболевшим. Литература, отражающая как личные, так и социальные последствия болезни, играет значимую роль в изменении общественного мнения и борьбе с предвзятостью. *Актуальным* является анализ языковых средств, репрезентирующих различные социальные и личностные аспекты ВИЧ-инфекции.

Целью данного исследования является фреймовый анализ концепта СПИДа в художественной литературе на примере романа Эрве Гибера «Другу, который не спас мне жизнь»¹, что позволяет глубже понять восприятие этой болезни в общественном и индивидуальном сознании через посредство литературных образов. Подобное исследование проводится впервые.

Для достижения цели работы были поставлены несколько *задач*. Во-первых, исследуется, каким образом в романе Эрве Гибера «Другу, который не спас мне жизнь» представлены фреймы концепта СПИДа. С этой целью используется метод фреймового анализа, который позволяет выявить когнитивные структуры и экспрессивные средства, формирующие восприятие болезни в литературе. Далее исследуется, как литературные образы способствуют социальной и эмоциональной интерпретации СПИДа. Для этого применяется метод семантического анализа, который помогает выявить ключевые языковые средства, используемые автором для создания эмоционального отклика у читателя. Следующая задача заключается в определении роли художественных произведений в формировании общественного мнения о СПИДе. Для этого используется интерпретационный анализ, который позволяет выявить, как литературные тексты влияют на общественные взгляды и социальное восприятие

¹Guibert H. À l'ami qui ne m'a pas sauvé la vie. Paris: Éditions Verdier, 2001.

болезни. Используется историко-культурный анализ, который помогает проследить эволюцию восприятия болезни на фоне меняющихся общественных настроений и научного прогресса.

Новизна работы заключается в применении фреймового анализа для изучения концепта СПИДа в литературе, что позволяет выявить, как болезнь осмысливается через когнитивные структуры различными слоями общества. Исследование романа Эрве Гибера демонстрирует, как фреймы болезни, социальной стигматизации, предательства и смерти формируют многослойное восприятие СПИДа, которое включает как личные, так и общественные аспекты.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в лексикографической практике, поскольку эпидемия ВИЧ-инфекции активизировала креативный потенциал языка, а также в практике преподавания французского языка и перевода.

Теоретической основой исследования послужили работы по когнитивной лингвистике и теории фреймов, включая исследования Чарльза Филлмора (1982), Эрвина Гоффмана (1974), Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона (1980), которые изучают, как когнитивные структуры и метафоры организуют и интерпретируют информацию в литературных текстах. Важное значение для исследования имеют такие труды по концептологии, как работа В. Г. Кузнецова «Предмет и задачи диахронической сопоставительной концептологии» [Кузнецов, 2007], в которой рассматриваются задачи диахронического анализа концептов. В контексте темы СПИДа особую роль играют исследования, посвященные его социальным аспектам.

Текст романа Эрве Гибера «Другу, который не спас мне жизнь», послуживший материалом исследования, насчитывает около 120 тыс. слов. В этом произведении автор, будучи носителем ВИЧ, осмысливает не только медицинские, но и социальные аспекты СПИДа, что делает его важным источником для анализа концепта этой болезни через его фреймовый состав.

КОНЦЕПТ СПИД В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В контексте изучения влияния СПИДа на культуру и общественное мнение важно рассмотреть, как этот концепт представлен в художественной литературе на примере романа Эрве Гибера. Концепт СПИДа охватывает широкий спектр значений, от медицинских до социальных. Существенно и воздействие проблемы СПИДа на культуру.

В лингвистике опасное заболевание выступает как ментальная структура, репрезентирующая определенный фрагмент действительности, а в культурологии – как отражение общественных норм и личного опыта. Фреймы представляют собой структурирование концепта.

В литературе концепт СПИДа часто представляется через фреймы болезни, смерти, социальной стигматизации и предательства. Эти фреймы создают многослойное понимание болезни и ее влияния на индивидуальную и общественную жизнь, позволяя глубже осмыслить ее последствия. В литературных текстах фреймы вербализуются, прежде всего, образными средствами с целью воздействовать на читателя, вызвать у него эмоциональный отклик.

В романе «Другу, который не спас мне жизнь» Эрве Гибер, сам являясь носителем ВИЧ, изображает СПИД как разрушительную силу, которая влияет не только на физическое здоровье, но и на социальные связи и эмоциональное состояние героев. Гибер исследует не только физические страдания, но и сложные социальные и эмоциональные аспекты болезни, подчеркивая ее сильное воздействие на общественное и индивидуальное сознание.

ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА СПИДА

Фреймовый анализ представляет собой эффективный инструмент исследования концепта СПИДа, позволяющий глубже понять, как эта болезнь воспринимается и интерпретируется в художественной литературе. Чтобы понять, как фреймовый анализ применим к концепту СПИДа, необходимо сначала рассмотреть, что такое фреймы и как они функционируют [Кузнецов, 2007].

Фреймы – это когнитивные структуры, которые помогают организовать и интерпретировать информацию, связывая различные аспекты опыта и знания в единое целое. В теории фреймов они представляют собой ментальные шаблоны, которые позволяют людям упорядочивать информацию и придавать ей смысл. Они помогают воспринимать и интерпретировать события, явления и концепты, основываясь на ранее накопленных знаниях и опыте [Fillmore, 1982].

Когда мы применяем фреймовый анализ к концепту СПИДа в литературе, мы изучаем, как различные аспекты болезни представляются и осмысливаются через эти когнитивные структуры. В литературных текстах концепт СПИДа может быть представлен через различные фреймы, которые формируют наше восприятие болезни и ее последствий [Goffman, 1974].

В романе Эрве Гибер «Другу, который не спас мне жизнь» концепт СПИДа рассматривается

через посредство нескольких ключевых фреймов, каждый из которых раскрывает различные стороны этой болезни. Один из основных фреймов в произведении – это фрейм болезни как разрушительного и неизбежного процесса. Гибер использует этот фрейм для того, чтобы передать физические страдания и внутреннюю борьбу персонажа. В этом фрейме СПИД изображается как сила, которая разрушает жизнь и личные отношения, акцентируя неизбежность страдания и смерти.

Другой важный фрейм, используемый Гибером, – это фрейм социальной стигматизации и изоляции. В романе подробно описаны предвзятости и дискриминация, с которыми сталкивается герой, и как эти социальные барьеры влияют на его жизнь. Этот фрейм помогает понять, как общественное восприятие СПИДа может приводить к социальной изоляции и отчуждению, создавая дополнительные трудности для больных.

Кроме того, в произведении присутствует фрейм предательства и утраты, который репрезентирует, как СПИД влияет на личные отношения и доверие между людьми. Гибер показывает, как болезнь может разрушать дружеские и любовные связи, подчеркивая, что СПИД не только медицинская проблема, но и проблема межличностных отношений.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМОВ В ТЕКСТЕ

Языковые средства, используемые Эрве Гибером для вербализации фреймов СПИДа в романе «Другу, который не спас мне жизнь», играют ключевую роль в формировании эмоциональных и когнитивных реакций читателя. Каждое ключевое слово, экспрессивное и образное, не просто передает информацию, но и создает мощные эмоциональные отклики и способствуют определенным когнитивным процессам [Lakoff, Johnson, 1980]. Эти элементы текста помогают автору передать всю сложность и трагичность ситуации, связанную с болезнью, вызывая у читателя глубокие переживания и размышления. Рассмотрим несколько примеров вербализации языковых средств, чтобы проиллюстрировать, как Гибер достигает этого эффекта.

В примере:

...j'ai cru pendant trois mois que j'étais condamné par cette maladie mortelle qu'on appelle le sida (H. Guibert. *À l'ami qui ne m'a pas sauvé la vie*) – ...в течение трех месяцев я думал, что обречен из-за смертельной болезни под названием «СПИД»¹ –

¹Здесь и далее перевод наш – Л. М.

Эрве Гибер использует несколько ключевых слов и экспрессивных средств, чтобы создать мощные фреймы, отражающие его личные и общественные переживания, связанные со СПИДом.

Во-первых, слово *condamné* (осужденный) создает яркий фрейм неизбежного приговора, ассоциируя болезнь с чувством вины и наказания. Этот выбор слова подчеркивает ощущение фатальности и безысходности, которые Гибер испытывает в связи с диагнозом. Осознание того, что он «осужден» болезнью, вызывает у читателя сочувствие и тревогу, подчеркивая трагичность ситуации.

Далее словосочетание *maladie mortelle* (смертельная болезнь) усиливает восприятие СПИДа как не просто болезни, а смертельной угрозы. Гибер здесь акцентирует внимание на неизбежности исхода, что создает фрейм страха и ужаса перед болезнью, которая неминуемо ведет к смерти. Это вызывает у читателя острое ощущение опасности и неотвратимости, делая ситуацию Гибера еще более драматичной.

Наконец, само упоминание *sida* (СПИД) в тексте вызывает у читателя мощные ассоциации, связанные с эпидемией, социальной стигматизацией и общественным страхом.

С помощью этих языковых средств Гибер формирует у читателя не только эмоциональную реакцию – страх, сочувствие и тревогу – но и когнитивное понимание всей трагичности и сложности ситуации, в которой он оказался. Эти фреймы помогают глубже понять восприятие болезни как личной трагедии и общественной проблемы, что усиливает воздействие текста на читателя.

В следующей фразе Эрве Гибер использует научные термины и описательные образы, чтобы создать фреймы, передающие читателю суть и опасность болезни на биологическом уровне:

Les T4 sont cette partie des leucocytes que le virus du sida attaque en premier, affaiblissant progressivement les défenses immunitaires (H. Guibert. *À l'ami qui ne m'a pas sauvé la vie*). – T4 – это часть лейкоцитов, которую вирус СПИДа атакует в первую очередь, постепенно ослабляя иммунную систему.

Во-первых, ключевые слова *T4* и *leucocytes* (лейкоциты) вводят медицинскую терминологию, которая подчеркивает точность и серьезность описания. *T4* обозначает конкретный тип клеток иммунной системы, а *leucocytes* – белые кровяные клетки, которые играют ключевую роль в защите организма. Эти термины создают фрейм уязвимости на клеточном уровне, что усиливает понимание читателем того, как глубоко и разрушительно вирус воздействует на организм.

Фраза *le virus du sida attaque en premier* (вирус СПИДа атакует в первую очередь) создает фрейм агрессии и войны. Использование слова *attaque* (атакует) ассоциируется с враждебностью и насилием, подчеркивая агрессивную природу вируса. Этот образ усиливает восприятие СПИДа как жестокого врага, который целенаправленно разрушает жизненно важные элементы защиты организма. В результате у читателя формируется ощущение бескомпромиссной угрозы, исходящей от болезни.

Далее фраза *affaiblissant progressivement les défenses immunitaires* (постепенно ослабляя иммунную защиту) усиливает фрейм ослабления и разрушения. Гибер описывает постепенное, но неотвратимое снижение способности организма защищаться, что вызывает у читателя чувство безысходности и растущей тревоги. Этот процесс изматывания иммунной системы представляется как медленный и мучительный, что подчеркивает тяжесть и неизбежность воздействия вируса.

В совокупности, эти языковые средства не только информируют, но и формируют у читателя глубокие эмоциональные и когнитивные реакции. Описанная атака на клеточном уровне усиливает осознание серьезности и неумолимости болезни, вызывая чувство тревоги и сочувствия к тем, кто с ней сталкивается. Этот фрейм также подчеркивает невидимую, но мощную силу вируса, которая методично разрушает человеческий организм, что делает восприятие СПИДа еще более угрожающим и трагичным.

В нижеприведенном предложении Эрве Гибер использует острые высказывания и яркие образы, чтобы создать фреймы, передающие напряжение, внутренний конфликт и отчаяние:

“En fait tu espères avoir le sida.” Il me lança un regard noir et sans appel. – «Ты действительно надеешься заразиться СПИДом». Он окинул меня мрачным, бесстрастным взглядом (H. Guibert. *À l'ami qui ne m'a pas sauvé la vie*).

Во-первых, ключевая фраза *tu espères avoir le sida* (на самом деле, ты надеешься, что у тебя СПИД) резко и неожиданно переворачивает ожидания читателя, создавая фрейм парадокса и шока. Слово *espères* (надеешься) обычно ассоциируется с позитивными ожиданиями, но здесь оно применяется к страшной и смертельной болезни. Этот фрейм вызывает у читателя чувство глубокого замешательства и тревоги, заставляя задуматься о мотивах и психологическом состоянии персонажа. Ожидание смерти или неизлечимой болезни становится парадоксальной формой избавления или даже искупления, что усиливает трагичность ситуации.

Далее фраза *il me lança un regard noir et sans appel* (он бросил на меня мрачный и безапелляционный взгляд) добавляет к ситуации ощущение окончательности и осуждения. *Regard noir* (мрачный взгляд) ассоциируется с тьмой, презрением или подавляющим гневом, а *sans appel* (безапелляционный) — с неизбежностью и отсутствием надежды на изменение ситуации. Этот образ создает фрейм напряжения и конфликта, где взгляд персонажа выражает безжалостное осуждение и окончательный приговор.

Эти языковые средства усиливают эмоциональное напряжение и создают глубокий внутренний конфликт, который передается читателю. Фраза о подозрении на СПИД шокирует и вызывает тревогу, заставляя задуматься о сложной психологической динамике и о том, до какой степени отчаяния может дойти человек. Мрачный и безапелляционный взгляд усиливает чувство безысходности и фатальности ситуации, вызывая у читателя глубокое чувство тревоги и сострадания к персонажам. В конечном итоге, Гибер использует эти средства для создания мощного фрейма, который не только передает эмоциональное состояние героев, но и заставляет читателя сопереживать герою и задумываться о более широких экзистенциальных вопросах, связанных с болезнью и смертельной угрозой.

Для создания сильного эмоционального эффекта и усиления драматургии автор использует выразительные языковые средства во фразе:

Les bruits qui courent sur Marine ont empiré, et arrivent de toutes parts : maintenant elle a le sida, c'est mon masseur qui me l'a appris, il le tient de son chef de clinique (H. Guibert. *À l'ami qui ne m'a pas sauvé la vie*). – Слухи о Марине стали еще хуже, они идут со всех сторон: теперь у нее СПИД, сказал мне мой массажист, он узнал об этом от заведующего клиникой.

Предложение начинается с упоминания о том, что слухи о Марине *ont empiré* (ухудшились). Неблагоприятная информация задает тревожный тон и создает ощущение нарастающего негативного давления. Слово *bruits* (слухи) указывает на неофициальные, неподтвержденные источники информации, которые могут варьироваться по своей достоверности, что уже создает атмосферу неопределенности и недоверия. Далее использование фразы *arrivent de toutes parts* (приходят со всех сторон) подчеркивает, что слухи распространяются быстро и повсеместно, усиливая чувство, что информация о Марине наводнила все сферы ее жизни и стала неотвратимой.

Кульминацией слухов становится утверждение *maintenant elle a le sida* (теперь у нее СПИД), что представляет собой шокирующий и сенсационный

элемент. Слово *maintenant* (теперь) указывает на то, что слухи достигли критической точки и принесли особенно мрачный оборот. Использование такого серьезного и стигматизирующего диагноза, как СПИД, резко усиливает эмоциональное воздействие, создавая у читателя чувство тревоги и шока.

Дополнительным элементом является фраза:

...c'est mon masseur qui me l'a appris, il le tient de son chef de clinique – ...это мне сообщил мой массажист, он узнал это от своего главного врача.

Это добавляет ощущение авторитетности и легитимности слухам, поскольку информация передана через личное свидетельство и авторитетный источник. Упоминание о массажисте и его источнике создает иллюзию достоверности слухов, что усиливает их разрушительное влияние на репутацию Марины.

Слухи о СПИДе, их масштабное распространение и авторитетность источников создают глубокое чувство тревоги и социальной катастрофы. Параллельно автор показывает, как слухи и недостоверная информация могут пагубно воздействовать на жизнь человека.

Для создания интенсивного и тревожного образа Гибер использует медицинскую терминологию во фразе:

Le sida en phase terminale, par la pneumocystose ou la sarcome de Kaposi qui attaque les poumons, mène aussi à l'étouffement complet. – Терминальный СПИД, при котором пневмоцисты или саркома Капоши поражают легкие, также приводит к полному удушью (H. Guibert. *À l'ami qui ne m'a pas sauvé la vie*).

Во-первых, фраза начинается с упоминания о *sida en phase terminale* (СПИД на последней стадии), что сразу настраивает читателя на восприятие крайне серьезного и неотвратимого состояния. Термин «phase terminale» («терминальная стадия») подчеркивает неизбежность и фатальность заболевания, обозначая его окончательную и безнадежную природу.

Далее уточнение *par la pneumocystose ou la sarcome de Kaposi qui attaque les poumons* (через пневмоцистоз или саркому Капоши, которая поражает легкие) добавляет медицинскую конкретику. Пневмоцистоз и саркома Капоши — это серьезные и часто смертельные осложнения СПИДа. Пневмоцистоз представляет собой инфекцию, поражающую легкие, в то время как саркома Капоши — это рак, который может метастазировать в легкие и другие органы. Упоминание этих заболеваний конкретизирует, каким образом СПИД приводит к финальной стадии и какие конкретно страдания он вызывает.

Заключительная часть фразы *mène aussi à l'étouffement complet* (приводит также к полному удушению) создает мощный и ужасающий образ. Слово *étouffement* (удушение) вызывает глубокие чувства страха и беспомощности, демонстрируя, как заболевание не только физически разрушает организм, но и приводит к мучительной смерти, связанной с неспособностью дышать.

Медицинская точность и описание физических страданий усиливают чувство трагедии и безысходности, вызывая у читателя глубокое эмоциональное воздействие и понимание тяжести состояния персонажей.

Следующая фраза представляет собой сложное и многослойное заявление, в котором используются несколько ключевых фреймов для создания глубокого и интригующего нарратива:

Il nous annonce tout de go qu'on vient de mettre au point en Amérique un vaccin efficace contre le sida, pas vraiment un vaccin pour être exact, puisqu'en principe un vaccin est préventif, alors disons un vaccin curatif, obtenu à partir du virus HIV et administré à des séropositifs non symptomatiques, appelés initialement les «porteurs sains» jusqu'à ce qu'on remette en cause le côté sain d'un homme contaminé par le sida, de façon à bloquer sa virulence, à empêcher le virus de mettre en branle son processus de destruction, mais c'est un secret absolu (*H. Guibert. À l'ami qui ne m'a pas sauvé la vie*). – Он сразу же рассказывает нам, что в Америке только что разработана эффективная вакцина против СПИДа – точнее, не совсем вакцина, поскольку в принципе вакцина – это профилактика, а, скажем так, лечебная вакцина, полученная из вируса ВИЧ и вводимая несимптоматичным серопозитивным людям, которых поначалу называли «здоровыми носителями», пока здоровая сторона человека, зараженного СПИДом, не была поставлена под сомнение, чтобы блокировать вирулентность вируса и не дать ему запустить свой разрушительный процесс, но это абсолютный секрет.

Во-первых, фраза начинается с *tout de go* (без обиняков), что создает фрейм внезапной новости. Это выражение указывает на то, что информация будет раскрыта без предисловий. Объявление о разработке «вакцина эффективного contre le sida» (эффективного вакцины против СПИДа) сразу привлекает внимание к предполагаемому научному прорыву, создавая ожидание важной и положительной новости.

Затем вводится фрейм сомнительного научного достижения. Уточнение, что это «не совсем вакцина, чтобы быть точным» (*pas vraiment un vaccin pour être exact*), подрывает первоначальное восприятие.

Закрадывающееся в душу героя сомнение указывает на то, что предлагаемое средство отличается от традиционного понятия вакцины и представляет собой скорее экспериментальную терапию, чем стандартное профилактическое средство. Этот фрейм вызывает у читателя вопросы о реальной эффективности и научной основе предложенного решения.

Далее описание продукта как *un vaccin curatif* (лечебная вакцина) представляет собой фрейм лечебной терапии. Вместо вакцины как препарата для предотвращения болезни предлагается средство, предназначенное для лечения уже существующей инфекции у *des séropositifs non symptomatiques* (ВИЧ-позитивных без симптомов) людей. Этот фрейм подчеркивает инновационный, но спорный подход к лечению, акцентируя внимание на новой стратегии терапии.

Упоминание о *здоровых носителях* (*porteurs sains*) и критика понятия «здоровый» создают фрейм социальной и медицинской критики. Этот фрейм акцентирует внимание на том, что концепция «здорового» носителя ВИЧ была ошибочной и подчеркивает, что люди с ВИЧ, даже без симптомов, сталкиваются с предвзятостью и неправильным восприятием. Это добавляет элемент социальной несправедливости и медицинской стигматизации.

Наконец, фраза заканчивается упоминанием о том, что информация является *абсолютной тайной* (*un secret absolu*). Этот фрейм скрытности и заговора создает ощущение, что информация о новом средстве планомерно засекречена, возможно, из-за политических или экономических интересов лабораторных разработок. Секретность усиливает напряжение и подозрение, побуждая читателя задуматься о мотивах и причинах скрытия информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе анализа романа Эрве Гибера «Друг, который не спас мне жизнь» были выявлены основные фреймы концепта СПИДа, такие как болезнь, смерть, социальная стигматизация и предательство. Применение метода фреймового анализа позволило глубже понять, как эти когнитивные структуры формируют восприятие болезни в литературе и воздействуют на эмоциональные и когнитивные реакции читателей. Таким образом, исследование показало, что фреймы помогают передать не только медицинские, но и социальные и личные аспекты СПИДа, что подтверждает их значимость для интерпретации болезни в художественных текстах.

Кроме того, анализ продемонстрировал, что литературные образы способствуют социальной и эмоциональной интерпретации СПИДа. Были выявлены ключевые языковые средства и образные выражения, которые усиливают эмоциональное восприятие болезни, вызывая у читателя сочувствие и тревогу. Авторские средства выразительности подчеркивают важную роль литературы в формировании общественного восприятия заболевания и преодолении социальной стигматизации. Литературные произведения, такие как роман Гибера, способны не только отражать существующие предрассудки, но и трансформировать общественное мнение, способствуя гуманному отношению к больным СПИДом.

Также удалось проследить, как восприятие СПИДа менялось в литературе в зависимости от социальных и научных изменений общества. Историко-культурный анализ показал, что восприятие болезни эволюционировало по мере развития

медицины и трансформации социальных установок, что нашло отражение в литературных произведениях. Это позволяет глубже понять взаимосвязь между литературой и социальными контекстами, в которых эти тексты создаются и читаются.

Таким образом, исследование подтвердило, что художественная литература играет значимую роль в осмыслении сложных социальных проблем, таких как СПИД, и способствует изменению общественного восприятия опасного для человечества вируса. Перспективы дальнейших исследований включают анализ других произведений, посвященных СПИДу, с использованием фреймового подхода, что позволит расширить понимание данной темы. Также может представлять интерес проведение сравнительного анализа произведений, посвященных различным аспектам ВИЧ-инфекции разных авторов и в разных странах для выявления различий в восприятии СПИДа в зависимости от социального и национального контекста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецов В. Г. Предмет и задачи диахронической сопоставительной концептологии // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 2. С. 26–34.
2. Goffman E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. Boston: Northeastern University Press, 1974.
3. Fillmore C. J. Frame Semantics. In Linguistic Society of America. "The Linguistic Society of America Summer Institute". Chicago: University of Chicago Press, 1982.
4. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

REFERENCES

1. Kuznetsov, V. G. (2007). Predmet i zadachi diahronicheskoy sopostavitelnoy kontseptologii = Subject and tasks of diachronic comparative conceptology. Voprosy kognitivnoy lingvistiki. (In Russ.)
2. Goffman, E. (1974). Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. Boston: Northeastern University Press.
3. Fillmore, C. J. (1982). Frame Semantics. In Linguistic Society of America. The Linguistic Society of America Summer Institute. Chicago: University of Chicago Press.
4. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маслова Лариса Олеговна

аспирант, преподаватель кафедры лексикологии и стилистики французского языка
факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maslova Larisa Olegovna

Postgraduate student, Lecturer at the Department of Lexicology and Stylistics of French
French Language Faculty, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

10.09.2024
17.10.2024
21.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication